

Наджафов Ш.Н.

О НЕКОТОРЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ НАСЕЛЕНИЯ ЗАЯМЧАЙСКОГО БАССЕЙНА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ – РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Р Е З Ю М Е

Археологические раскопки проведенные в 2003 году на территории Шамкирского района на некрополе периода поздней бронзы – раннего железа, расположенного на правом берегу реки Заямчай еще больше обогатили ряды исследованных материально-культурных памятников Азербайджана. Абсолютные большинство погребений вскрытых на некрополе относятся к типу, до этого не имеющему аналогов в Азербайджане и в целом на всем Кавказе. Главная особенность отличающая эти погребения заключается в погребальных обрядах.

Разнообразие погребального обряда выражение религиозного мировоззрения древних жителей Заямчайского бассейна. Погребения без скелетов, наличие в них мелких булыжников и обсидиана; погребения трупов в скорченном положении вместе с инвентарем вызывает большой интерес. Несомненно что, древние племена Азербайджана проживающие в бассейна Заямчая, как и в других регионах обладами рядом местных, локальных погребальных обрядов.

ПОГРЕБЕНИЯ В КАМЕННЫХ ЯЩИКАХ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Этот вид погребального обряда в историко-археологической литературе, посвященной материальной и духовной культуре Азербайджана античного периода, практически не освещается. Даже в фундаментальных исследованиях К.В.Тревер (52), И.А.Бабаева (12) и Дж.А.Халилова об этом погребальном обряде сведений нет. В своей работе, посвященной материальной культуре Кавказской Албании, Дж.А.Халилов лишь отмечает, что «начиная с последней четверти I тыс. до н. э., в связи с возрастанием культурно-экономической роли Шемахи и вследствие превращения ее в город, на могильном поле появляются разные типы погребений – грунтовые, кувшинные и каменные гробницы» (53, 52-53) Но, давая в работе обширный анализ грунтовых и кувшинных захоронений, он полным молчанием обходит захоронения албанского периода в каменных ящиках. Лишь в многотомнике «Археология СССР» в томе, посвященном древнейшим государствам Кавказа и Средней Азии, в разделе «Кавказская Албания», подготовленным Дж.А.Халиловым, среди погребальных памятников, выявленных на территории этого государства, отмечаются захоронения в каменных ящиках Карабудахкендского могильника в Дагестане (1, 103) Попутно отметим, что аналогичные каменные ящики, датируемые первыми веками нашей эры, известны и из Таркинского могильника в Дагестане, исследованного в 40-х годах прошлого века Е.И.Крупновым (32, 19-20) и К.Ф.Смирновым (46, 257-272) Последний отметил сильные сармато-аланские черты в этих погребениях (46, 271)

Таким образом, может сложиться впечатление, что этот тип погребений был характерным только для северо-восточной зоны Кавказской Албании, которая в первые века н. э. испытала сильное влияние племен сармато-аланского круга (13, 127,148).

На самом деле каменные ящики албанского периода имеют достаточно широкое распространение и на территории Азербайджанской Республики, которая, как известно, была основным ядром территории исторической Кавказской Албании.

Если проследить генезис этого погребального обряда на Кавказе, то мы видим, что он своими корнями уходит в эпоху бронзы. Возможно, истоки обряда захоронения в каменных ящиках следует искать уже в периоде ранней бронзы, среди могильников Кура-Араксинской культуры. Так, при раскопках в Шарурском районе Нахичеванской Автономной Республики, среди подкурганных захоронений Карабулагского некрополя были и могилы типа каменных ящиков (55, 61) Но это пока единственный факт, который, несомненно, требует очень осторожного подхода.

В период средней и поздней бронзы захоронения в каменных ящиках, наряду с грунтовыми и подкурганными захоронениями, являются одним из ведущих типов захоронений (56, 33-42) В историко-археологической литературе хорошо известны Кызылванкский (2, 62-64), Шахтахтинский (6, 46-47; 55-60), Нахаджирский (62, 51-87), Карабагларский (5, 41-57) и другие некрополи в Нахичевани с погребениями в каменных ящиках.

Некрополи с захоронениями в каменных ящиках конца II-I половины I тыс. до н. э. хорошо исследованы и в местности Хараба-Гилан в Нахичевани. Это некрополи Халы-Кешан и Мунджуглу - тепе (8, 7-49) К этому же периоду относится и некрополь с каменными ящиками у крепости Садарак одноименного района Нах. АР.

В эпоху поздней бронзы - раннего железа (конец II-начало I тыс. до н. э.) каменные ящики становятся основным типом погребений у племен в зоне Малого и Большого Кавказа и в зоне горного Талыша. Именно на основе изучения захоронения в «каменных ящиках» во многом исследованы в Азербайджане Ходжалы-Кедабекская, Талыш-Муганская и Нахичеванская культуры (3, 15) С конца XIX в., а затем на протяжении всего XX в. В.Белк, А.А.Ивановский, Жак де Морган, Е.Реслер, Я.И.Гуммель, И.И.Мещанинов, А.К.Алекперов, М.М.Джафарзаде, Дж.А.Халилов, Г.П.Кесаманлы, Г.М.Асланов и др. раскопали и исследовали сотни захоронений в каменных ящиках (65, 267; 64, 60-74; 29, 11-30, 42-119; 7, 77-78; 38, с.64-73) эпохи поздней бронзы и раннего железа, т. е. периода, непосредственно примыкавшего к исследуемому нами.

Следует отметить, что аналогичную картину, когда захоронения в «каменных ящиках» становятся наиболее широко распространенным погребальным обрядом эпохи поздней бронзы и раннего железа, мы наблюдаем на всем Южном Кавказе. Например, это основной тип погребений в каякентско-хорочоевской культуре Дагестана (46, 240-243, рис.9; 33, 51-146, рис. 24, 27, 29-31, 35, 38, 46, 49, 57-68), кобанской культуре Северного Кавказа (30; 31) Каменные ящики эпохи поздней бронзы и раннего железа хорошо известны на территории Грузии (17; 27; 40; 44) и Армении (14; 36).

Касаясь вопроса конструктивных особенностей могил типа каменных ящиков, следует отметить, что они практически идентичны на всем Кавказе. Это либо подкурганые или впускные в более ранние курганы захоронения, либо аналогичные захоронения в грунте без наземных признаков (29, 42-79). Свое название эти погребальные памятники получили по устройству могил, напоминающих ящик прямоугольной (редко квадратной) формы, сложенный из уплощенных каменных плит и прикрытый сверху аналогичными плитами. Обычная длина каменных ящиков колеблется от 1,5 м до 2,5 м, а ширина – от 0,8-0,9 м до 1,2 м. Как правило, в каменных ящиках редким исключением наблюдается одиночное захоронение в скорченном положении. Но иногда встречаются и могилы длиной более 3-х метров с несколькими костяками.

Крайне редко встречаются захоронения в сидячем или расчлененном виде (29, с.86) или же каменные ящики без признаков наличия костяка (29, 84-85)

Несмотря на в целом общие черты захоронений в каменных ящиках на всем Кавказе, в отдельных регионах на рубеже II-I тыс. до н. э. появляются некоторые свои локальные элементы этого погребального обряда. Так, в Нахичевани на могильниках Халы-Кешан, Мардангель и Мунджуглу-тепе возникает оригинальный тип захоронений в каменных ящиках с жертвенниками. Это такие же расположенные рядом с погребальными каменными ящиками сооружения, но более мелких размеров (8, 7-45, табл.VIII-X, XV-XVI, XVII, XXXIII, XXXVI, XXXVIII, XLV, XLVIII, XLIX, LI, LIII, LVIII, LX, LXIII, LXVIII, LXIX).

Ф.Р.Махмудов, исследуя памятники талыш-муганской культуры с ссылкой на Жако де Моргана, отмечал, что здесь часто встречаются двухсекционные каменные ящики, в которых поперечными каменными плитами могильная камера делится на два отсека (39, 9). В одном укладывался покойник, в другом – в основном погребальный инвентарь. Это были наиболее богатые захоронения и, вероятно, отражали определенный социальный уровень погребенных. За пределами горного Талыша двухсекционные каменные ящики на сегодня не зафиксированы. В этой же зоне отмечены и большие коридорообразные гробницы длиной от 3 до 10-14 м, с коллективными захоронениями (39, 9)

Таким образом, проведенный экскурс наглядно показывает, что погребения в каменных ящиках - широко распространенный и устойчивый вид погребения в эпоху бронзы и раннего железа. Само по себе использование камня в конструктивных целях вполне понятно, и оно носило утилитарный характер.

Традиция захоронения в каменных ящиках сохраняется на всем Южном Кавказе, как уже отмечалось, и в античную эпоху. Каменные ящики античного времени можно разделить на две группы: ранние, датируемые V-I вв. до н. э. и поздние, относящиеся к первым векам нашей эры. По своим конструктивным особенностям они практически идентичны и отличаются только лишь составом и особенностями могильного инвентаря, выступающего в роли основного датирующего материала.

Погребения позднего периода, как уже отмечалось, зафиксированы в Дагестане и Грузии. Например, среди погребальных памятников античной Мцхеты и всей Юго-восточной Грузии немало захоронений в каменных ящиках (42, 10; 45, 39-52; 27, 24-30; 26, 9-10). На территории современной Армянской Республики, в горах и предгорьях Малого Кавказа также зафиксированы некрополи с каменными ящиками, как раннеантичного, так и позднего периода, а в промежуточный между ними эллинистический период (IV-II вв. до н. э.) каменные ящики вообще были наиболее распространенным типом погребального сооружения в Армении (54, 7-21; 9, 15-17; 15, 82-97; 16, 27-40). Выделяют несколько подтипов этих видов погребений (1, 66). Некоторые грузинские исследователи утверждают, что наиболее состоятельных членов общества хоронили в каменных ящиках, поэтому их могильный инвентарь более богат и разнообразен по сравнению с могильным инвентарем других, синхронных по времени, типов погребений (в кувшинах, грунтовых, черепичных и т. д.) (18, 219).

Если сравнивать античные каменные ящики с каменными ящиками эпохи поздней бронзы и раннего железа, то следует отметить, что при общем сходстве, каменные ящики античного периода отличаются более аккуратной подгонкой каменных блоков, здесь нет больших по размерам могил, которые порой встречаются в позднебронзовых каменных ящиках. Каменные ящики античного периода всегда содержат одиночные захоронения.

В настоящее время каменные ящики античного периода зафиксированы в Нахичевани, в зоне Талышских гор, в долине реки Пирсагатчай и на территории древней Шемахи (Хыныслы).

На территории Нахичеванской Автономной Республики, в Шарурском районе выявлены некрополь Албантепе I, датируемый III-II вв. до н. э. (59, 57-58) и некрополи Тамашалы, Сарыбулаг I и Пусьян, датируемые первыми веками нашей эры (60, 23-24, 80-81). На территории Шахбузского района Нахичевани известны ан-

тичные некрополи с каменными ящиками Узуноба, Агбулаг, Шыхмахмуд и Джамалдин, также датируемые первыми веками нашей эры (61, 61-63) На территории Бабекского района имеются аналогичные некрополи Беюкдюз I и Беюкдюз II, датированные I-III вв. н. э. (63, 32, 65-67).

Следует отметить, что почти все некрополи античного времени с захоронениями в каменных ящиках были выявлены в 80-90-е годы прошлого века. Одним из первых был выявлен некрополь Беюкдюз I. Еще в 1972 г. здесь было разрушено несколько могил, материалы которых были собраны офицерами пограничной службы и переданы в Нахичеванский Государственный исторический музей. На основе изучения этих материалов, состоящих из керамических изделий, разнообразных украшений, многочисленного оружия (мечи, кинжалы, ножи, наконечники стрел) и фрагментов конского снаряжения, И.Алиев и В.Алиев пришли к выводу, что этот тип погребений не характерен для Азербайджана, и что его появление здесь связано с проникновением на рубеже двух эр в Нахичеванский регион сармато-аланских племен (4, 178-186). Не оспаривая в целом факт проникновения в I-III вв. н. э. сармато-аланских племен на Южный Кавказ и Переднюю Азию, ибо этот процесс хорошо освещен в источниках того времени и достаточно хорошо фиксируется археологически, следует однако отметить, что выявление значительного количества некрополей, как раннеантичного, так и позднеантичного периода, с захоронениями в каменных ящиках в Нахичевани, в зоне предгорного и горного Талыша, в долине реки Пирсагатчай, на территории древней Шемахи и т. д., не позволяет привязывать все эти памятники к периодически вторгавшимся с Северного Кавказа в пределы Албании и Атропатены племенам сармато-аланского круга.

Вторая группа некрополей позднеантичного и раннесредневекового периода с погребениями в каменных ящиках зафиксирована в долине реки Пирсагатчай. Это - некрополи Полады, Алибейли, Гюнгермез и Джамджамлы (57, 75-79). Хотя исследователь этих некрополей Ш.Ахмедов датирует их III-V вв. н. э., судя по описанию ряда могил и могильного инвентаря, ряд погребений можно датировать и более ранним периодом. Так, анализируя оружие из некрополей бассейна реки Пирсагатчай, автор все аналоги приводит из образцов оружия античного периода различных памятников древней Кавказской Албании (57, 94-96). Иллюстрируемые им образцы наконечников копий, сосудов и украшений вполне вписываются в число предметов из твердо датируемых I-III вв. н. э. памятников Кавказской Албании (57, табл. I-4, 26-29).

Среди каменных ящиков долины Пирсагатчая выделяется погребение II некрополя Джамджамлы. Могила была выявлена на глубине 1,4 м от дневной поверхности. Длина камеры составляла чуть более 3-х метров, а ширина – 0,9 м. В камере в одной части находились в беспорядочном состоянии более 20-ти человеческих черепов и скелетов, в другой части – несколько черепов лошадей и других животных. Могильный инвентарь состоял из керамических сосудов – молочников, бронзовых украшений, стеклянных и пастовых бус и оружия, представленного наконечниками стрел, копьем и фрагментами меча. На крышке каменного ящика были остатки железного щита и налокотники (10, 48-49).

Наконец третий регион, где зафиксирован целый ряд некрополей античного периода с погребениями в каменных ящиках, это - зона Талышских гор. Так, в Ле-

рикском районе нами были зафиксированы некрополи античного периода с захоронениями в каменных ящиках у сел. Мистан, Зёвна и Кегне Оранд. Предварительная датировка, данная этим некрополем по отдельным находкам из могил, хранящихся в районном краеведческом музее, относится к V-I вв. до н. э. С.К. Керимов, ссылаясь на наши исследования в зоне Талышских гор (34, 41-42), не совсем разобравшись в сути вопроса и взяв за основу опубликованные материалы Пештасарского некрополя в Ярдымлинском районе (35, 79-94), зафиксированные нами античные некрополи Лерикского района относит к числу раннеантичных, датируя их V-III вв. до н. э. (58, 70). Думается, что такая датировка пока достаточно не обоснована фактологическим материалом и только масштабные раскопки этих некрополей позволят дать им точную датировку.

В целом, в зоне горного Талыша взято на учет двенадцать могильников античного периода с захоронениями в каменных ящиках (35, 79). Практически все они расположены на плоских горных склонах и прилегающих к ним относительно ровных площадках. Они, как правило, занимают обширные (3-5 га) площади, а могилы расположены на значительном удалении друг от друга (3-5 м). На всех могильниках глубина залегания погребальных камер незначительна и каменные перекрытия многих могил обнажились, а на могилах, расположенных на горных склонах, нередко, в результате эрозии почвы, обнажились и боковые стенки могильных камер.

Наряду с отмеченными некрополями античного периода с погребениями в каменных ящиках на территории Лерикского района, такие же некрополи зафиксированы в Астаринском районе – могильник у с. Холобин и в Масаллинском районе – могильник Уруз Горуг III. Но больше всего некрополей с каменными ящиками античного периода зафиксировано на территории Ярдымлинского района. Это некрополи Арвана, Аллар, Ханбулаг и Пештасар. На двух последних были проведены раскопки могил, и на обоих некрополях наряду с обычными каменными ящиками были выявлены и двухсекционные камеры. Они, как и аналогичные двухсекционные каменные ящики эпохи поздней бронзы, выделялись богатством инвентаря и его разнообразием. Таким образом, налицо явная преемственность и устойчивость одного из элементов погребального обряда (табл. I).

Двухкамерное погребение Ханбулагского некрополя было сложено из крупных необработанных камней. Могильная камера имела подчетырехугольную форму и поперечно уложенным плоским камнем разделена на два отсека. Длина первого отсека, где находился костяк, составляла 1,7 м, второго отсека – 0,6 м. Ширина могильной камеры составляла 0,9 м. В камере рядом со скорченным на левом боку костяком, у черепа находился небольшой, темного цвета горшочек со следами копти. Остальной погребальный инвентарь, состоящий из небольших кувшинов с трехлепестковыми венчиками и петлевидной ручкой, небольшого котла с двумя горизонтально расположенными петлевидными ручками, керамической пряслицы и двух керамических бус, располагался во втором малом отсеке (табл. I, рис. 2). Скучный в целом могильный инвентарь не дает возможности для точной датировки. Но в целом погребение можно датировать рамками второй половины I тыс. до н. э. (V-I вв. до н. э.).

Второй обследованный некрополь с погребениями типа каменных ящиков располагался на окраине села Пештасар и занимал пологий склон горы Гюр-Гюрдаг и

прилегающую к ней территорию. Здесь были исследованы четыре могилы. Анализ погребального обряда и могильного инвентаря этих могил и сопоставление их с другими аналогичными комплексами и материалами дает возможность определить датировку исследованных могил и установить относительное время функционирования всего некрополя. В связи с этим считаем целесообразным дать описание исследованных могил данного некрополя.

Первое исследованное погребение было полуразрушенным. В результате расчистки было установлено, что верхняя могильная плита и боковые стенки обвалились, вследствие чего определить точные размеры и первоначальную конструкцию погребальной камеры не удалось. В могиле, наряду с сильно потревоженным костяком, были обнаружены: 1. красноглиняный горшок с цилиндрическим туловом, вертикальной горловиной и откинутым назад венчиком. В верхней части тулова сосуда имелись две симметрично расположенные налепные пуговицы-соски (табл. II, рис. 1); 2. небольшая сероглиняная чашечка с плоским дном и расширяющимся венчиком (табл. II, рис. 6); 3. глубокая красноглиняная миска с лощеной поверхностью (табл. II, рис. 7). Внутри первого сосуда находилась керамическая пряслица (табл. II, рис. 3).

Второе погребение находилось на склоне горы. Длина могилы достигала 2-х метров, а ширина – 85 см. Могильная камера была сложена из тщательно подогнанных, уплощенных каменных блоков (табл. II, рис. 10). Несмотря на отсутствие внешних признаков разрушения, могила оказалась практически полностью разграбленной. Остатки костяка были разбросаны по всему дну погребальной камеры, а из могильного инвентаря сохранились только сильно окисленный фрагмент маленькой железной чашечки и маленький сероглиняный сосуд с плоским дном и расширяющимся краем (табл. II, рис. 5).

Третье исследованное погребение по своим конструктивным особенностям было идентично со вторым. Длина могильной камеры, сложенной из уплощенных и тщательно подогнанных друг к другу каменных блоков, составляла 1,9 м, а ширина – 0,9 м. Могила содержала одиночное захоронение в сильно скорченном положении на правом боку с ориентацией головы на северо-запад. Могильный инвентарь состоял из сильно окисленного железного ножа (табл. II, рис. 8), небольшой сероглиняной вазы с плоским дном и расширяющимся краем, украшенной в четырех местах налепными стилизованными изображениями бараньей головы (табл. VI, рис. 1) и железного втульчатого наконечника копья с треугольным лезвием (табл. II, рис. 9). Весь инвентарь располагался перед лицом погребенного.

Четвертое исследованное погребение также оказалось не потревоженным и отличалось от трех предыдущих более крупными размерами (длина – 2,4 м, ширина – 1,2 м). Погребальная камера была сложена из крупных уплощенных каменных блоков и разделена на два отсека (табл. I, рис. 1). В одном находились девять различных по размерам и функциональному назначению керамических сосудов, во втором были костяк и весь остальной могильный инвентарь. Костяк, как и в предыдущем погребении, находился в сильно скорченном положении на правом боку с ориентацией головы на северо-запад. Могильный инвентарь этого захоронения состоял из многочисленных керамических сосудов, оружия, бронзовых и серебряных украшений и бус. Керамический материал был представлен четырьмя крупными, хозяйственными

узкогорлыми кувшинами серого цвета с круглым венчиком. Один из них имел петлевидную ручку, соединяющую плечо кувшина с венчиком горловины (табл. III, рис. 5), а три других были снабжены двумя мощными петлевидными ручками на корпусе (табл. III, рис. 1, 3, 4). Все четыре крупных хозяйственных кувшина находились в отсеке, где отсутствовал костяк. Здесь же находились небольшой сероглиняный кувшинчик с шаровидным туловом и трехлепестковым венчиком (табл. IV, рис. 2), два сероглиняных и один чернолощенный горшок (табл. V, рис. 1, 4, 9) и грубо изготовленная сероглиняная кружка с массивной ручкой (табл. IV, рис. 6). Во втором отсеке вместе с костяком находились: грубо изготовленный, бочковидной формы кувшин с петлевидной ручкой (табл. III, рис. 6), кувшин-водолей с зооморфными элементами на ручках (табл. III, рис. 9; табл. VI, рис. 3), маленький остродонный кувшинчик с отверстием на дне, двумя ручками, соединяющими корпус сосуда с венчиком и украшенными елочным орнаментом и налепными зооморфными и антропоморфными элементами (табл. III, рис. 10; табл. VI, рис. 2), две грубо изготовленные сероглиняные кружки (табл. III, рис. 2; табл. IV, рис. 5), три глубокие миски с отогнутым краем венчика (табл. IV, рис. 8, 11; табл. V, рис. 6) и одна миска со слегка загнутым краем венчика (табл. V, рис. 5); три разнотипных горшка, один из которых классической формы (табл. V, рис. 3), второй – грубо изготовленный, банковидной формы (табл. IV, рис. 5), третий – более крупный, цилиндрической формы, с высокой вертикальной горловиной и расходящимися краями. Сосуд украшен врезными насечками и кружками, инкрустированными на плечике восемью вдавленными бусинами (табл. IV, рис. 1). В этом горшке находились две керамические пряслицы (табл. III, рис. 7, 8). Среди инвентаря этого отсека следует также отметить две сероглиняные пиалы (табл. IV, рис. 3, 4) и две глубокие чаши, одна из которых снабжена двумя ручками (табл. IV, рис. 7, 9).

Перед лицом костяка лежал железный меч в плохой сохранности (табл. III, рис. 11). Длина сохранившейся части лезвия – 57 см, рукоятки – 9 см. На рукоятке сохранились следы деревянной обкладки. Со стороны спины костяка лежали два железных втульчатых наконечника копья с листовидными перьями (табл. V, рис. 7, 8). Украшения представлены разнообразными (бронзовыми, стеклянными и пастовыми) бусами (табл. V, рис. 10), бронзовыми, круглыми в сечении браслетами с несомкнутыми краями (табл. V, рис. 11), бронзовыми браслетами с несомкнутыми краями и прогибом посередине (табл. V, рис. 12, 13), бронзовыми (4 шт.) и серебряными (2 шт.) кольцевидными подвесками (табл. V, рис. 14, 15; табл. IV, рис. 10) и одной парой серебряных кольцевых серег (табл. IV, рис. 12).

Хотя для точного определения хронологических рамок функционирования Пештасарского некрополя имеющегося в наличии фактологического материала пока недостаточно, для определения датировки конкретных погребений этого могильника и, в частности, четвертого погребения, имеется ряд достоверных артефактов. Так, среди керамических изделий четвертого погребения имеются две небольшие пиалы серого цвета (табл. IV, рис. 3, 4). Они снабжены умбонами, а одна имеет на дне рисунок в виде вдавленной снаружи многолепестковой розетки. Типологически обе пиалы близки к керамическим и металлическим пиалам второй половины I тыс. до н. э. По мнению специалистов, такие пиалы являлись керамическими репликами на серебряные и бронзовые пиалы ахеменидского периода. Не случайно

отмеченная на одной из этих пиал розетка в точности повторяет розетку на бронзовой пиале из с. Доланлар Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики (41, 68) и розетки на многих серебряных пиалах из погребений и кладов Грузии (47, 43-46; 48, 6 табл. III, №.13; 11, 75-76; 27, 36; 28 табл. А).

В целом металлические пиалы этого типа хорошо изучены (66, рис.96-97; 67, рис.76-78) и, по мнению специалистов, чаще всего они встречаются в хорошо датированных комплексах, указывающих на V-IV вв. до н. э., как основное время их функционирования (50, 98-105) Керамические аналоги этим пиалам известны из поселения Сарытепе Казахского района, датируемого V-IV вв. до н. э. (43, 164, рис.3) и поселения Каратепе в Мильской степи, опять-таки в слоях, датируемых V-III вв. до н. э. (22, 216-217, рис.19) Традиция изготовления таких пиал в Азербайджане оказалась устойчивой и получила широкое распространение. На рубеже двух эр они являлись чуть ли не обязательным сосудом погребального инвентаря кувшинных и грунтовых погребений этого периода. Но если в ранних, датируемых V-III вв. до н. э. погребениях эти пиалы сероглиняные, то в погребениях II-I вв. до н. э. и I-II вв. н. э. они, в основном, красноглиняные (25, 23) По мнению специалистов, ранние сосуды более изящны, отличаются симметричностью и совершенством форм, и это сближает их с металлическими прототипами (53, 116) Учитывая, что пештасарские образцы соответствуют именно ранним образцам, то и наиболее вероятной их датировкой являются V-III вв. до н. э.

Хорошим датирующим материалом является и кувшин-водолей из Пештасарского некрополя (табл. VI, рис. 3). Характерной чертой сосудов этого типа является соединение носика-слива с венчиком специальной перемычкой. Сосуды такого типа известны из грунтовых погребений с вытянутым костяком Мингечаура, датируемых VI-V вв. до н. э. (19, рис.1). Во время раскопок поселения Каратепе в Мильской степи, в слоях, датируемых V-III вв. до н. э., также выявлено много обломков от кувшинов-водолей такого типа, украшенных аналогичными наклепными фигурками. О.Ш.Исмизаде, детально исследовавший керамику этого поселения, отмечал: «Основную массу наклепных изображений составляют головы баранов с согнутыми в спираль рогами. Почти во всех случаях наклепное изображение головы животного помещается у верхнего прилепа ручки на трубчатом носике или же на горлышке кувшина» (21, 193). Кувшины-водолей, аналогичные пештасарскому, известны и из кувшинных погребений Мингечаура. Так как первоначально кувшинные погребения Мингечаура суммарно датировались периодом от II в. до н. э. до II-III вв. н. э., то соответственно и сосуды этого типа вначале датировались указанными хронологическими рамками. Но уже и тогда исследователи отмечали, что по своим особенностям эти сосуды тяготеют к более раннему периоду, в погребениях которого часто встречаются точные их аналоги (25, 21; 24, 93-94). Как известно, впоследствии более детальный и углубленный анализ кувшинных погребений Мингечаура и других регионов Кавказской Албании позволил выделить из общей массы захоронений в кувшинах погребения III и даже IV в. до н. э. (12, 113-114). В частности, по мнению Дж.А.Халилова, кувшины с зооморфными элементами, имеющие соединение носика-слива перемычкой с венчиком «...свидетельствуют о древности кувшинных погребений, в инвентаре которых были подобные сосуды» (53, 112) Таким образом, указанный кувшин-водолей Пештасарского некрополя уверенно можно датировать

V-III вв. до н. э. К этому же периоду тяготеют и крупные хозяйственные кувшины с круглым венчиком (табл. III, рис. 1, 3, 4, 5), хорошо известные из целого ряда памятников на территории Азербайджана (23, 29; 20, с.51) и относящиеся, как правило, к середине I тыс. до н. э. (53, 108).

Наконец, достаточно четко датирующим материалом являются бронзовые браслеты с прогибом (табл. V, рис. 12, 13). Они получают самое широкое распространение именно в середине I тыс. до н. э. Браслеты этого типа, как предполагают исследователи, изготавливались в различных центрах Ахеменидской империи и сопредельных областях (54, 90; 53, 140) и чаще всего служили достаточно надежным датирующим элементом археологических комплексов (49, 66). Прототипом этих браслетов принято считать золотые браслеты с прогибом, бытовавшие в Иране и в культурно связанных с ним областях в эпоху Ахеменидской империи (51, 66), что находит свое подтверждение и на рельефах Персеполиса (68, pl. 32, fig A,B)

Приведенный анализ ряда предметов из могил Пештасарского некрополя позволяет датировать эти могилы, а следовательно, в определенной степени и сам некрополь - V-III вв. до н. э.

Таким образом, можно сделать вывод, что в античный период одним из хронологически устойчивых и повсеместно распространенных погребальных памятников, фиксируемых практически на всей территории как Азербайджана, так и всего Южного Кавказа, являются захоронения в каменных ящиках. Они по сути продолжают традицию погребального обряда, сложившегося в этом регионе в эпоху бронзы, сохраняя, как, например, в зоне горного Талыша, и некоторые свои локальные элементы, такие, как двухсекционные каменные ящики, что говорит об устойчивой местной традиции и преемственности материальной культуры, создаваемой многими поколениями автохтонного населения Азербайджана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археология СССР, т. «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии», М., 1985.
2. Алиев В.Г. Культура эпохи средней бронзы Азербайджана. Баку, 1991.
3. Алиев И.Г., Ахмедов Г.М. Археологические исследования в Азербайджанской ССР. Баку, 1986.
4. Алиев И., Алиев В. О сармато-аланских памятниках на территории Нахичеванской АССР. Ж. Советская археология (СА), 1976.
5. Агаев Г. Шахтагы в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Баку-М., 2002.
6. Алекперов А.К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960
7. Асланов Г.М. Об археологических памятниках Апшерона. Сб. «Материальная культура Азербайджана», т. IX, Баку, 1980.
8. Асланов Г., Ибрагимов Б., Кашкай С. Древние некрополи Хараба-Гилана. Баку, 2002.
8. Аракелян Б.И. Гарни II. Ереван, 1957.

9. Ахмедов Ш.С., Ваидов Р.М. Археологические раскопки в Джам-джамлы. Тезисы докладов конференции «Великий Октябрь и развитие археологической и этнографической науки в Азербайджане», Баку, 1988.
11. Амиранашвили Ш.Я. История грузинского искусства. Тбилиси, 1950.
12. Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н. э.-III в. н. э. Баку, 1980.
13. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996.
14. Есаян С.А. Древняя культура племен Северо-восточной Армении (III-I тыс. до н. э.). Ереван, 1976.
15. Есаян С.А. Астихблурский могильник. Ж. Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1968, №6
16. Есаян С.А., Калантарян А.А. Античный некрополь Ошакана. Ж. Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1976, №12.
17. Жоржикашвили Л.Г., Гогодзе Э.М. Памятники Триалети эпохи ранней и средней бронзы. Тбилиси, 1974.
18. Ивашенко М.М. Самтаврские погребения первых трех веков н. э. Мцхета II, Тбилиси, 1980.
19. Ионе Г.И. Археологические раскопки в районе Мингечаургесстроя. Ж. Доклады АН Азерб. ССР, № 2, 1946.
20. Исмизаде О.Ш. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.
21. Исмизаде О.Ш. О раскопках на холме Каратепе. Сб. «Материальная культура Азербайджана (МКА)», т. IV, Баку, 1962.
22. Исмизаде О.Ш. Раскопки холма Каратепе в Мильской степи. Сб. «Материалы и исследования по археологии СССР (МИА)», вып. 125, М., 1965.
23. Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечауре. Сб. «Материальная культура Азербайджана (МКА)», т. 1, Баку, 1949.
24. Казиев С.М. Об археологических раскопках в Мингечауре. Ж. Известия АН Азерб. ССР, 1951, № 1.
25. Казиев С.М. Альбом кувшинных погребений. Баку, 1960.
26. Квиэнадзе К.Д. Памятники раннеантичного периода Юго-восточной Грузии. Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1975.
27. Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941.
28. Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды. Т. II, Тбилиси, 1950.
29. Кесаманлы Г.П. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа Дашкесанского района. Баку, 1999.
30. Козенкова В.И. Кобанская культура. Восточный вариант. М., 1977.
31. Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант. М., 1989.
32. Крупнов Е.И. Археологические работы на Северном Кавказе. Краткие сообщения Института истории материальной культуры, XXVII, 1949.
33. Круглов А.П. Северо-восточный Кавказ во II-I тыс. до н. э. Сб. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 68, М.-Л., 1958.
34. Кошкарлы К.О., Алекперов А.И. Некрополи эллинистической эпохи Юго-восточного Азербайджана. Сб. «Третий Всесоюзный симпозиум по проблеме эллинистической культуры на Востоке», Ереван, 1988.

35. Кошкарлы К.О. Пештасарский некрополь. Ж. «Известия АН Аз.ССР, серия «История, философия и право». №2, 1992
36. Мартиросян А.А. Аргиштихинили. Ереван, 1964
37. Мартиросян А.А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964
38. Махмудов Ф.Р. О бронзовых топорах Талыша. Сб. «Материальная культура Азербайджана», т. VII, Баку, 1973.
39. Махмудов Ф.Р. Культура Юго-восточного Азербайджана в эпоху бронзы и раннего железа. Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1979.
40. Миколадзе Т.К. К археологии Колхиды (эпоха средней и поздней бронзы-раннего железа). Тбилиси, 1990.
41. Минкевич-Мустафаева Н.В. Об археологических находках с. Доланлар. Сб. «Материальная культура Азербайджана (МКА)», т. I, Баку, 1949.
42. Мцхета II. Тбилиси, 1980.
43. Нариманов И.Г. Находки баз колон V-IV вв. до н. э. в Азербайджане. Ж. Советская археология, № 4, 1960.
44. Пицхелаури К.Н. Восточная Грузия в конце бронзового века. Тбилиси, 1979.
45. Рамишвили Р.М. Камарахевский могильник. Сб. «Материалы по археологии Грузии и Кавказа (МАГК)», вып. II, 1959.
46. Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе Дагестанского селения Тарки в 1948-1949 гг. Материалы и исследования по археологии СССР, М.-Л., 1951, № 23.
47. Смирнов Я.И. Ахолгорийский клад. Тифлис, 1934.
48. Смирнов Я.И. Восточное серебро. СПб., 1909, № 13.
49. Тирацян Г.А. Некоторые черты материальной культуры Армении и Закавказья в V-IV вв. до н. э. Ж. Советская археология (СА), № 3, 1964.
50. Тирацян Г.А. К вопросу о торевтике и ювелирном деле Армении. Историко-филологический журнал, Ереван, № 1, 1969,
51. Тирацян Г.А. Армения в III-I вв. до н. э. Археология СССР в 20 т. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985,
52. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959
53. Халилов Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1985.
54. Хачатрян Ж.Д. Гарни V. Античный некрополь. Ереван, 1961.
55. Aşurov S.H. Naxçıvanda arxeoloji tədqiqatlar (2001-2002-ci illər). Bakı, 2003.
56. Əliyev Vəli. Azərbaycanca tunc dövrünün boyalı qablar mədəniyyəti. Bakı, 1977
57. Əhmədov Ş.S. Pirsaatçay hövzəsinin ilk orta əsr arxeoloji abidələri. Bakı, 2006.
58. Kərimov S.K. Lerik rayonunun arxeoloji abidələri. Bakı, 2006.
59. Novruzlu Ə.Y. Albantərə qəbiristanlığı. Görkəmli Azərbaycan arxeoloqu Saleh Mustafə oğlu Qaziyevin anadan olmasının 100 illiyinə həsr edilmiş elmi sessiyanın materialları, Bakı, 1994.
60. Novruzlu Ə.Y., Baxşəliyev V.B. Şərurun arxeoloji abidələri. Bakı, 1993.
61. Novruzlu Ə.Y., Baxşəliyev V.B. Şahbuz bölgəsinin arxeoloji abidələri. Bakı, 1992.
62. Seyidov A., Baxşəliyev V. Nəhəcirdə arxeoloji araşdırmalar. Bakı, 2002.
63. Seyidov A.Q., Baxşəliyev V.B., Novruzlu Ə.Y., Babayev V.M. Naxçıvanın və Babək bölgəsinin arxeoloji abidələri. Bakı, 1995.

64. Xəliliv C.Ə. Qərbi Azərbaycanın tunc dövrü və dəmir dövrünün əvvəllərinə aid arxeoloji abidələri. Bakı, 1959
65. Jacaes de Morgan. La Prehistoire orientale, tome III, Paris, 1927.
66. Lushey H. Die. Phiale. Bleicherode am. Harz, 1939.
67. Stroug D.E. Greek and Roman Silver plate. London, 1966.
68. Schmidt E.T. Persepolis I. Chicago, 1953, fig. A, B.

Goshgarli Q.O.

ANTIQUÉ PERIOD BURIALS IN STONE CHESTS ON THE TERRITORY OF AZERBAIJAN

S U M M R Y

In the article is given the analyses of antique period necropolis in the stone chests discovered on the territory of Azerbaijan. The author arrives to the conclusion that this type of burials as well as soil graves and burials in ceramic pitchers are the main type of burial ritual in the antique period on the territory of Azerbaijan. That's to say, in the period of existence the state of Caucasian Albania. In the article is shown the relation of antique period stone chests with the burials of previous late Bronze and early Ironic periods of the similar type and is mentioned the successive features in the burial erections constructions.

In the article a significant place is shared to the analyses of burial stocks of Peshtar necropolis in the zone of the mountain Talish. Grounding on this analysis with the privileges of synchronous archaeological materials practically from all south Caucasus, the author defined the upper chronological limits of given necropolis dated back V-III BC that ventures to assert that this type of burials existed in Azerbaijan for the space of all antique period. That's to say, beginning from the V-IV BC till the II-III AD.

Q.O.Qoşqarlı

AZƏRBAYCAN ƏRAZISİNDƏKİ ANTİK DÖVRƏ AİD DAŞ QUTU QƏBİRLƏRİ

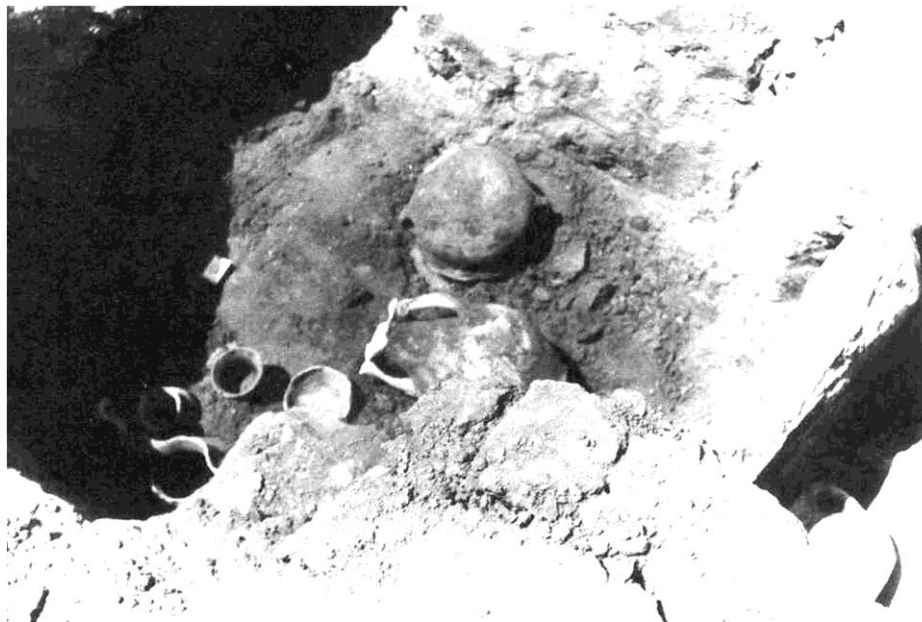
X Ü L A S Ə

Məqalədə, Azərbaycan ərazisindəki antik dövrə aid daş qutu qəbirlərin təhlili verilir. Müəllif bu təhlillər əsasında belə bir nəticəyə gəlir ki, küp qəbirləri Azərbaycan ərazisində antik dövrdə, yəni, Qafqaz Albaniyası dövləti dövründə torpaq qəbirləri kimi dəfn adətlərində mühüm yer tutmuşdur. Məqalədə antik dövr daş qutu qəbirləri son tunc – ilk dəmir dövrü analoji qəbirləri ilə müqayisəli araşdırmış və qəbir strukturlarının varisliyi məsələsi qeyd edilir.

Məqalədə, Talış dağları ərazisindəki Peştəsər nekropolunun qəbir avadanlıqlarının təhlilinə geniş yer verilmişdir. Bu təhlil Cənubi Qafqazın demək olar ki, bütün əra-

zisindən olan sinxron materiallarla təhlil əsasında müəllif bu nekropolun xronologiyasını ən aşağı həddini e.ə.V-III əsrlərlə müəyyənləşdirmişdir. Bu isə öz növbəsində daş qutu qəbirlərin Azərbaycanda antik dövrün bütün mərhələlərində yəni e.ə.V-IV əsrlərdən – bizim eranın II-III əsrlərinə qədər mövcud olduğunu söyləməyə əsas verir.

Tablo 1

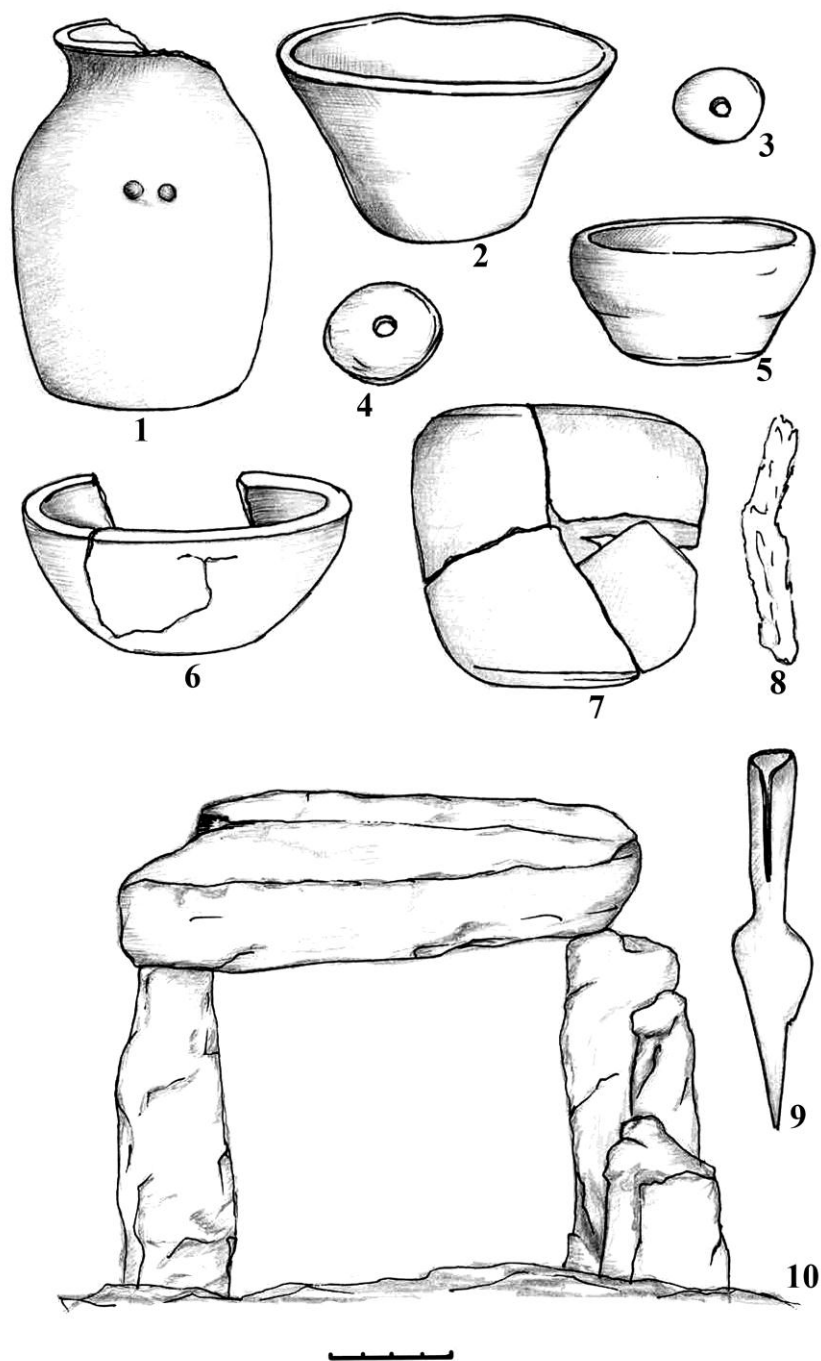

1

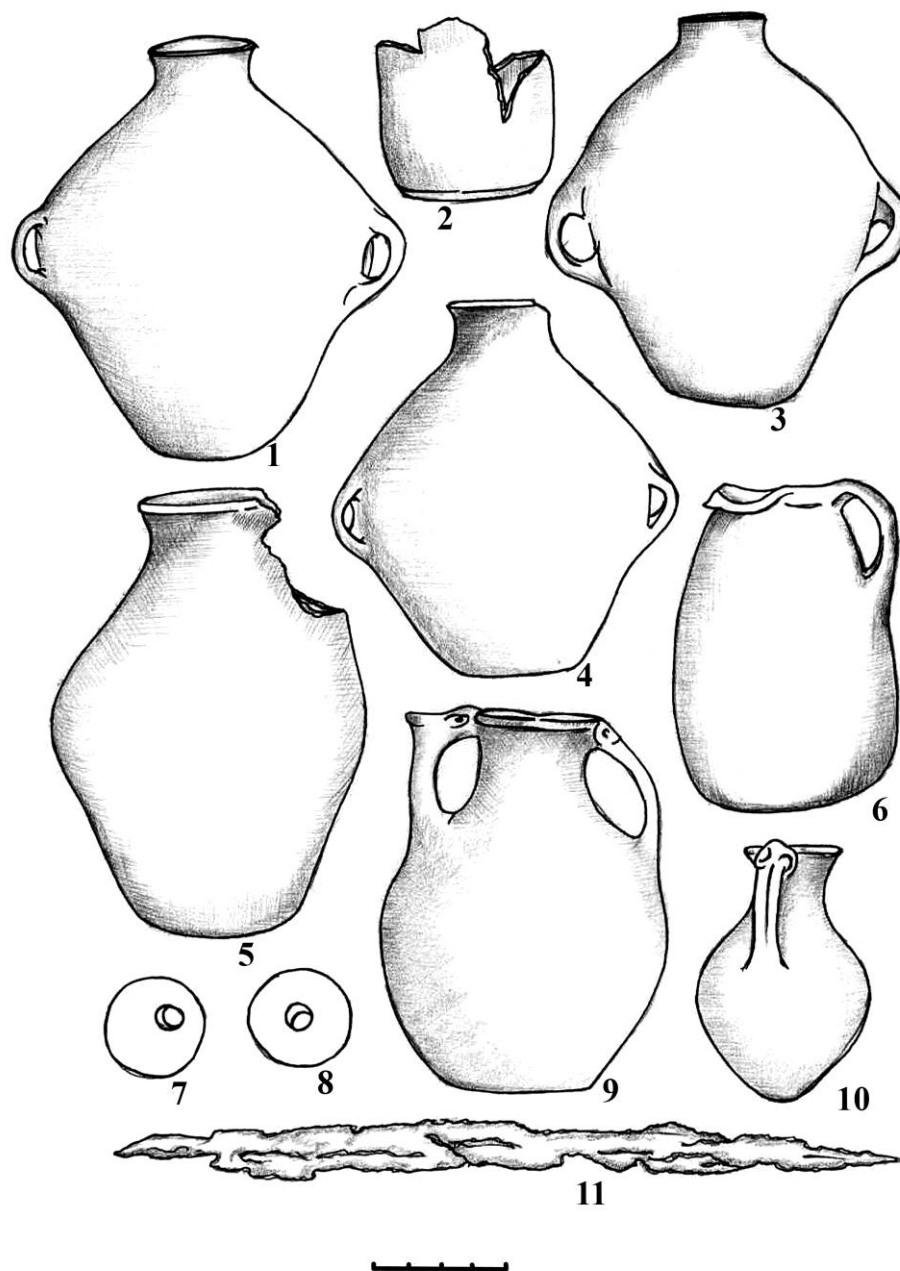

2

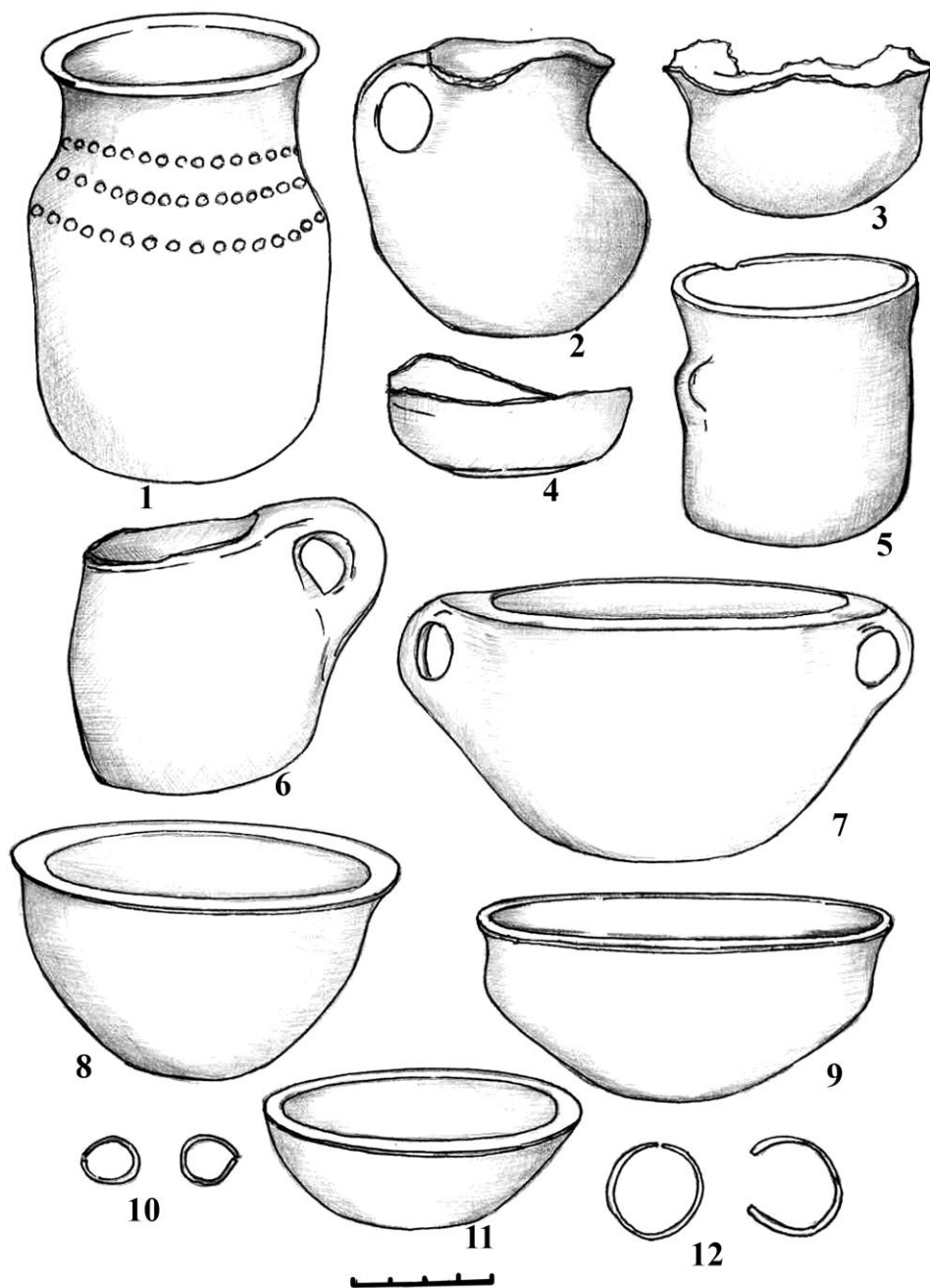
Tablo 2

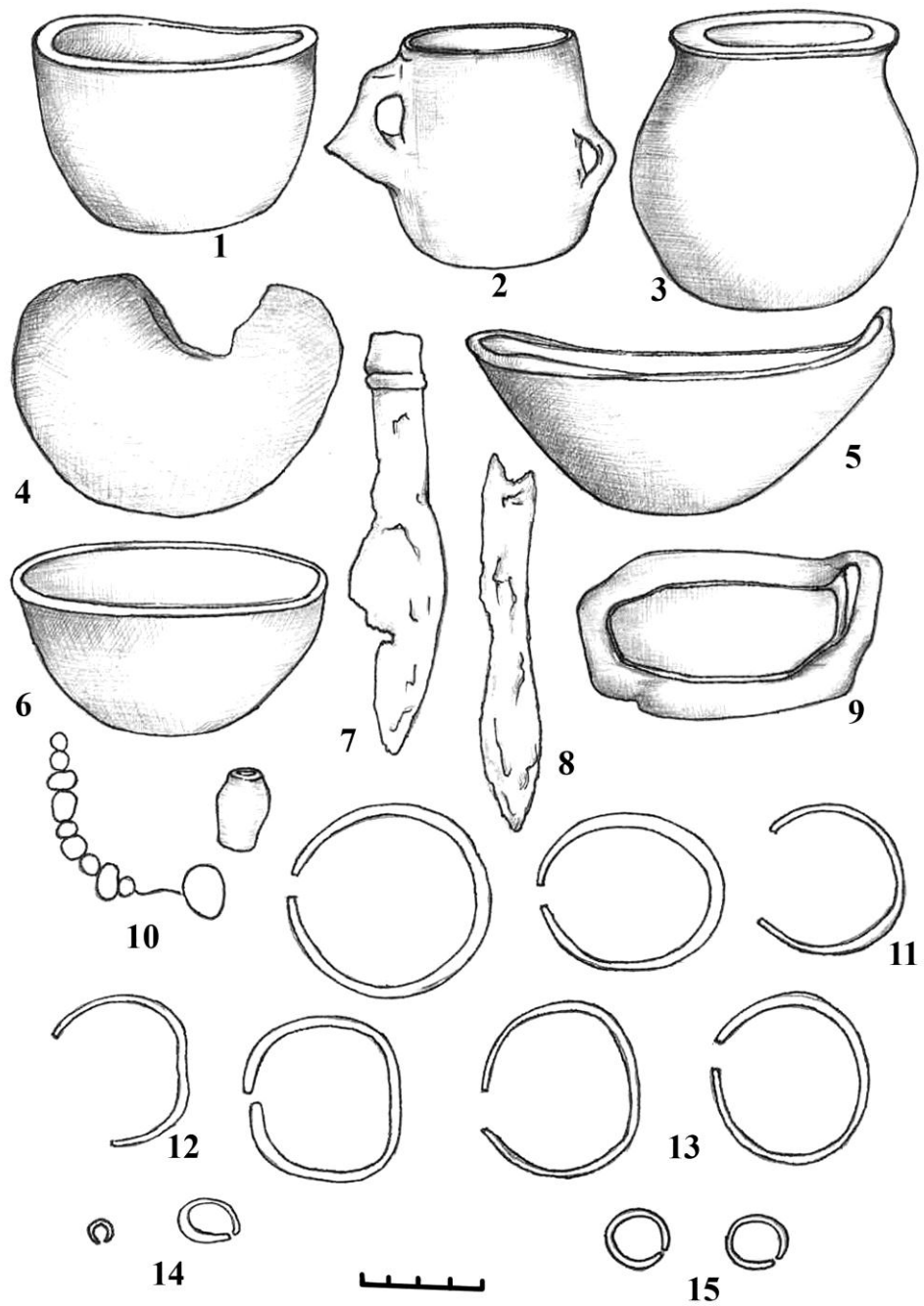
Tablo 3

Tablo 4

Tablo 5

Tablo 6

